

Ещё раз о возрасте преподавателей в российских вузах: старые проблемы и новые тенденции

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-3-118-133

Пугач Виктория Федоровна – доктор социол. наук, профессор кафедры ЮНЕСКО по сравнительным исследованиям качества высшего образования, ORCID: 0000-0001-5583-0229, vpugach@mail.ru

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Национальный исследовательский технологический университет Московский институт стали и сплавов (НИТУ «МИСиС»), г. Москва, Россия

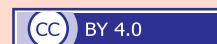
Адрес: 119049, Москва, Ленинский пр-т, 4

***Аннотация.** В статье приводятся результаты анализа возрастной структуры преподавательского состава государственных вузов России и особенностей её динамики в постсоветский период. Показано, что из-за быстрого сокращения после 2010 г. доли молодёжи до 30 лет и роста процента лиц старше 65 лет растёт дисбаланс между ними в пользу представителей старших возрастов. Сравнение среднего возраста преподавателей вузов и занятого населения в динамике показало некоторое превышение первого. В то же время в течение более чем двух десятилетий их соотношение было постоянным – средний возраст преподавателей оказался на 20%, или примерно на 8 лет, больше, чем у занятого населения, что связано в т. ч. с более продолжительным обучением. Проведённый анализ возрастной структуры по отдельным должностям показал в целом её сбалансированность, при этом самыми старшими по среднему возрасту являются профессора, самыми молодыми – ассистенты. Показаны существенные изменения должностной структуры, коснувшиеся прежде всего профессоров, доля которых кратно выросла, а также ассистентов и преподавателей, занимающих две низшие позиции в преподавательском составе. Их доля сократилась с ещё большей кратностью. Сопоставление возрастной и должностной структур преподавателей показало, что изменения возрастных характеристик, особенно сокращение доли молодёжи, связаны с должностными, прежде всего почти полным исчезновением из российских вузов преподавательских кадров, занимающих должности ассистентов и преподавателей. Анализ распределения преподавательского состава по должностям также показал, что более трёх четвертей всего состава занимают должности не выше доцента, т. е. эта должность фактически является «стеклянным потолком» для преподавателей в российской высшей школе. Сочетание этого факта с почти полным исчезновением ассистентов и преподавателей приводит к двухступенчатой карьерной лестнице (старший преподаватель – доцент) для подавляющего большинства преподавательского состава в российских вузах, что неизбежно негативно скажется на уровне его квалификации.*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

© Пугач В.Ф., 2023.

Ключевые слова: высшее образование, профессорско-преподавательский состав, должности, возрастные группы, распределение преподавателей по возрастным группам, должностная структура, «стеклянный потолок», карьерная лестница преподавателя вуза

Для цитирования: Пугач В.Ф. Ещё раз о возрасте преподавателей в российских вузах: старые проблемы и новые тенденции // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 3. С. 118–133. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-3-118-133

One More Time about the Age of Teachers in Russian Universities: Old Problems and New Trends

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-3-118-133

Victoria F. Pugach – Doctor of Social Sciences, Professor of the UNESCO Chair on Comparative Studies in Quality of Higher Education, ORCID: 0000-0001-5583-0229, vfpugach@mail.ru
National University of Science and Technology (MISiS), Moscow, Russia.
Address: 4, Leninsky ave., Moscow, 119049, Russia

Abstract. The paper presents results of analyzing age structure of Russian state universities teaching staff and its dynamics in the post-Soviet period. It is shown that due to the rapid decline after 2010 in the proportion of young people under 30 years of age and increasing share of population over 65 years of age, the imbalance is growing in favor of older people. Comparing average age of university professors and that of the employed population in dynamics shows some exceedance of the former. At the same time, for more than two decades their ratio stayed constant – the average age of teachers was 20 percent or about 8 years more than that of the employed population, which is caused, among other things, by a longer-term professional training. Analyzing age structure for various positions reveals its overall balance, with professors being the oldest in terms of average age, and assistants being the youngest.

The study found significant changes of a position structure, affecting primarily professors, whose share has increased several times, as well as assistants and teachers, who occupy two lower positions in the teaching staff. Their share has decreased even more. Insight into teaching staff age structure and position structure in Russian universities shows that changes in age characteristic, especially shrinking young people population, are associated with job positions, especially with almost complete disappearance of the teaching staff on assistant and lecturer positions. A teaching staff distribution by position also shows that more than three-quarters of the total staff have positions no higher than associate professor. It means this position is actually a “glass ceiling” for teachers in Russian higher education. This fact and almost complete lack of assistants and lecturers result in a two-stage career ladder (senior lecturer – associate professor) for the vast majority of teaching staff in Russian universities, which will inevitably have a negative impact on the level of his qualifications.

Keywords: higher education, teaching staff, positions, age groups, distribution of teachers by age groups, position structure, “glass ceiling”, career ladder of a university teacher

Cite as: Pugach, V.F. (2023). One More Time about the Age of Teachers in Russian Universities: Old Problems and New Trends. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 3, pp. 118–133, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-3-118-133 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Как сказано в Рекомендации о статусе преподавательских кадров, «преподавание в сфере высшего образования является высококвалифицированной профессией, формой службы обществу, которая требует от преподавательских кадров учреждений высшего образования глубоких знаний и специальных навыков, приобретённых и поддерживаемых упорной учёбой и исследовательской деятельностью на протяжении всей жизни»¹ [1].

Цель данной статьи – представить результаты исследования динамики возрастной структуры преподавателей вузов в постсоветской России, выявить новое в тенденциях, а именно – сочетание двух противоположных векторов – продолжения тенденции к росту доли старшей возрастной группы и появившегося после 2010 г. ярко выраженного снижения доли самой молодой возрастной группы, а также показать взаимосвязь возрастной структуры с должностной.

Вопросы профессорско-преподавательского состава вузов в России, наличия острых и нарастающих проблем, связанных с социально-демографическими, особенно возрастными, характеристиками, должностной структурой, вопрос престижа профессии преподавателя вуза, рост трудовой нагрузки привлекают внимание многих исследователей высшей школы [1–7].

М.Б. Буланова приводит такие распространённые факты прекаризации преподавателей как постоянная переработка, опасение потерять работу, постоянная или эпизодическая подработка [1]. О ряде негативных моментов в трудовой деятельности преподавательского состава вузов, таких как снижение престижа, переход на краткосрочные трудовые контракты, старение кадров, опасения потерять работу, необходимость до-

полнительной занятости говорится в работе И.В. Воробьевой [2]. Указания на снижение численности ППС в российских вузах, доли молодых преподавателей содержатся в коллективной статье [3]. В статье И.Ю. Ильиной говорится о старении ППС, которое, как считает автор, не может однозначно оцениваться негативно [4]. В работе С.В. Лобовой отмечается, что из вуза уходят молодые преподаватели, и «отсутствие «притока» новых молодых преподавателей из-за наличия признаков прекаризации в занятости является важным фактором изменения возрастной структуры кадрового состава вузов» [5]. По мнению автора данной статьи, изменения, происходящие в постсоветское время в положении преподавательских кадров, свидетельствуют о социальной травме [6]. В аналитическом материале В.Н. Рудакова приводятся данные о распределении ППС по должностям, зарплате и возрасту, говорится о старении преподавателей, о пике зарплаты в возрасте 60 лет и старше [7]. Рассматриваются также вопросы отношения преподавателей разных возрастных групп к условиям труда, вопросы наличия компетенций [8–14].

В целом публикации последних лет, посвящённые преподавательским кадрам в постсоветской России, отражают проблемные области, свидетельствуют о появлении ряда негативных моментов, на основании чего делается вывод о прекаризации занятости преподавателей в вузах России.

Несмотря на интерес к вопросам возраста преподавателей, акцент на динамику их постарения («поседения»), некоторые аспекты недостаточно освещены: например, такие, как особенности возраста преподавателей, занимающих разные должности, влияние распределения преподавателей по ступенкам должностной лестницы.

В статье последовательно рассматриваются:

- распределение преподавателей вузов по возрастным группам в динамике;
- сравнение с аналогичными данными стран ОЭСР;

¹ Рекомендации о статусе преподавательских кадров учреждений высшего образования от 11 ноября 1997 года. <https://docs.cntd.ru/document/901839542> (дата обращения: 14.11.2022).

Таблица 1

Распределение штатных преподавателей вузов по возрастным группам*

Table 1

Distribution of full-time university lecturers by age groups*

Годы	Всего		Доля преподавателей в возрасте, %					
	чел, тыс.	%	до 30 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–65 лет	Старше 65 лет
1988**	528,7	100	9,6	32,1	33,0	18,1	7,2	
1998	249,6	100	10,9	18,3	26,6	26,5	10,9	6,8
1999	255,9	100	11,8	17,6	25,6	25,4	12,5	7,1
2000	265,2	100	13,4	17,4	24,6	24,2	13,2	7,2
2002	291,8	100	15,5	17,4	23,0	22,6	13,1	8,4
2003	304,0	100	15,9	17,8	22,2	22,8	11,9	9,4
2005	322,1	100	16,1	18,9	20,6	23,0	9,6	11,8
2006	334,0	100	15,9	19,6	19,9	22,8	9,4	12,5
2008	341,1	100	14,4	21,3	18,6	21,7	10,1	13,8
2010	324,8	100	12,0	24,2	17,6	20,7	10,3	15,3
2012	312,8	100	10,1	24,7	18,0	20,5	9,9	16,8
2013	288,2	100	9,5	24,7	18,3	20,4	9,9	17,1
2014	271,5	100	8,9	24,4	18,9	20,2	10,0	17,7
2015	255,8	100	7,8	23,9	20,1	19,9	10,1	18,2
2016	242,8	100	7,1	23,5	21,3	19,6	10,0	18,5
2017	230,8	100	6,3	22,8	22,5	19,4	10,0	19,0
2018	234,1	100	5,6	22,0	24,0	19,4	9,9	19,1
2019	227,0	100	5,2	21,1	25,2	19,2	9,8	19,5
2020	211,5	100	4,9	20,3	26,0	19,1	9,8	19,9
2021	206,4	100	4,8	19,7	26,8	19,3	9,6	19,8

Примечания: * здесь и далее жирным шрифтом выделены два максимальных значения, курсивом – два минимальных; данные по СССР.

Notes: * hereinafter, two maximum values are in bold type, two minimum values are in italics; data for the USSR.

Источник: Рассчитано по [2–13] в Приложении 1.

Source: Calculated according [2–13] in Appendix 1.

- сравнение среднего возраста преподавателей вузов и занятого в экономике населения;

- распределение преподавателей, занимающих отдельные должности, в т. ч. руководителей, по возрастным группам в динамике;

- должностная структура преподавателей, её динамика.

Возрастные характеристики преподавательского состава вузов в России

Эмпирической базой исследования явились данные государственной образовательной статистики. Для характеристики советского периода использовались издания Госкомитета СССР по народному образованию,

постсоветского – издания ЦИСН, ВШЭ, Росстата, данные Минобрнауки РФ. Статистические данные по странам ОЭСР содержатся в источнике [1] из Приложения 1.

Динамика распределения преподавателей государственных вузов России по возрастным группам показана в *таблице 1*.

Представленные в ней данные показывают, что в течение более чем 30-летнего периода возрастная структура профессорско-преподавательского состава (ППС) существенно изменилась. Даже казавшийся естественным и поэтому постоянным факт, что две максимально представленные группы относятся к возрастному диапазону от 30 до 60 лет. Среди значений возрастной струк-

туры для каждого года показатели с двумя максимальными значениями будем называть группой максимальных значений, с двумя минимальными – группой минимальных значений, оставшиеся два – группой средних значений, а возрастные группы: 30–39, 40–49 и 50–59 лет – тридцати-, сорока- и пятидесятилетними соответственно. Если из этих трёх показателей выбрать два максимальных, то даже с 2010 г. ситуация оказалась изменчивой. С 2010 по 2014 гг. к основным группам относились 30- и 50-летние, далее 30- и 40-летние. Такая расстановка возрастных групп сохранялась до 2020 г., после чего сложилась никогда ранее не встречавшаяся ситуация – группа, 65+ оказалась в числе двух максимальных. К такой позиции самой старшей группы привела долговременная, устойчивая, по крайней мере более трёх десятилетий наблюдавшаяся, тенденция к росту доли группы 65+. Правда, значения ещё двух групп, 30- и 50-летних, в 2021 г. оказались близки, но тем не менее положение самой старшей возрастной группы оказалось лидирующим.

Самая старшая возрастная группа до 2010 г. относилась к одной из двух групп с минимальными значениями, с 2010 г. уже к ним не относилась, а в 2021 г. стала одной из двух максимальных. Такой динамики в изменении положения старшей возрастной группы, переход от позиции с минимальным значением к позиции с максимальным нет ни у одной другой группы.

Теперь обратимся к молодёжи. К сожалению, тревожный сигнал о наметившейся тенденции к сокращению доли самой молодой группы преподавателей, лиц до 30 лет, не был случайным, эта тенденция реализовалась в полной мере [14]. В период с 2013 по 2021 гг. доля этой группы сократилась вдвое – с 9,5 до 4,8 %. В 2021 г. доля старшей группы более чем в четыре раза превысила долю самой молодой группы. Для сравнения, в 1998 г. доля молодёжи более чем в полтора раза превышала долю самой старшей группы, к которой относились лица 60 лет и старше.

Таблица 2

Возрастная структура преподавательского состава вузов в России и странах ОЭСР

Table 2

Age structure of the teaching staff of universities in Russia and OECD countries

	Возрастные группы, %		
	До 30 лет	30–49 лет	≥ 50 лет
2015 год			
ОЭСР	9	51	40
Россия	8	44	48
2020 год			
ОЭСР	8	52	40
Россия	5	46	49

Источник: Рассчитано по [1; 13] в Приложении 1.
Source: Calculated according [1; 13] in Appendix 1.

Сравним возрастную структуру преподавательского состава вузов России и стран ОЭСР (Табл. 2).

Из данных таблицы 2 видно, что в среднем в странах ОЭСР возрастная структура в рассматриваемый период времени относительно постоянна. Более половины преподавателей – это лица 30–49 лет. Будем называть их лицами среднего возраста. Причём их доля даже чуть выросла – с 51 до 52%. Доля преподавателей старшей групп и в 2015-м, и в 2020-м составляла 40%. Сократилась только группа самых молодых – с 9 до 8%.

Следует отметить, что страны значительно отличаются по доле молодёжи. В некоторых из них показатель очень низкий: например, в Греции молодых преподавателей всего 0,73%, в Италии – 0,76%, в Швейцарии – 2,16%. В то же время в Норвегии – 21,27%, в Германии – 22,79%, максимальное значение в Люксембурге – 29,14%.

В российских вузах максимальную долю, 48 и 49% в 2015 и 2020 гг. соответственно, составляют лица старшей возрастной группы. Чуть меньшие значения, 44 и 46%, у доли преподавателей среднего возраста. Существенно, на три процентных пункта, сократилась доля самой молодой группы, до 5%.

Таблица 3

Средний возраст занятого населения и ППС вузов

Table 3

Average age of the employed population and university teaching staff

Год	Средний возраст занятого населения, лет	Средний возраст ППС, лет	Разность	Кратность
1998	38,8	46,6	7,8	1,20
1999	39,2	46,5	7,3	1,19
2000	39,1	46,3	7,2	1,18
2005	39,6	46,8	7,2	1,18
2010	39,9	48	8,1	1,20
2014	40,4	48,9	8,5	1,21
2015	40,6	49,3	8,7	1,21
2016	40,7	49,5	8,8	1,22
2017	40,9	49,7	8,8	1,22
2018	41,1	49,9	8,8	1,21
2019	41,3	50	8,7	1,21
2020	41,6	49,9	8,3	1,20

Источник: Рассчитано по [3–17] в Приложении 1.

Source: Calculated according [3–17] in Appendix 1.

Сравним ситуацию с возрастной структурой в России и странах ОЭСР. Если в странах ОЭСР максимально представлена возрастная группа 30–49 лет, то в России – самая старшая. Снижение доли самой молодой группы характерно и для России, и для стран ОЭСР, однако в первом случае это снижение проявляется в большей степени. Отсюда следует вывод о том, что при сходных тенденциях в России ситуация менее благоприятная, чем в странах ОЭСР. Прежде всего это касается более быстрого сокращения доли самой молодой возрастной группы.

Средний возраст преподавательского состава в советском ещё 1988 г. был 42,4 года, после чего последовал его резкий рост. В 1998 г. средний возраст составлял уже 46,6 лет, после чего последовал плавный рост вплоть до максимального значения – чуть меньше 50 лет, который сохраняется с 2015 г.

Для сравнения преподавательского состава и занятого населения по среднему возрасту используем, кроме данных о возрасте, разность между ними, а также показатель кратности (Табл. 3).

Как говорилось в [14], преподаватели вузов имеют один из максимальных значений

средних возрастов среди занятого в экономике населения. Из таблицы 3 следует, что за более чем 20-летний период, с 1998 по 2021 гг., значения средних возрастов выросли: у занятого населения – с 38,8 лет до 41,6, т. е. на 2,8 года, у ППС – с 46,6 до 49,9 лет, т. е. на 3,3. При этом кратность оказалась практически постоянной, что свидетельствует о том, что средний возраст ППС в течение всего рассматриваемого периода постоянно на 20% больше среднего возраста занятого населения. Разность между ними составляет около 8 лет, что примерно равно разнице в среднем числе лет обучения [14]. Это говорит о том, что разница стабильная, не варьируется в больших интервалах, вызвана чем-то постоянным по продолжительности. Данный факт скорее подтверждает предположение о том, что разница в возрасте в значительной степени определяется продолжительностью обучения.

Автор рассмотрел возрастную структуру преподавательского состава в целом. Естественно, что преподаватели, занимающие разные должности, будут отличаться по возрастной структуре, поэтому рассмотрим её по отдельным должностям. Данные о ру-

Таблица 4.

Распределение руководителей государственных вузов России по возрастным группам

Table 4.

Distribution of heads of state universities in Russia by age groups

Годы	Средний возраст	Всего чел.	Всего %	Доля лиц в возрасте, %					
				до 30 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–65 лет	Старше 65 лет
ректоры									
2018	55,50	486	100	0	3,3	20,8	38,9	21,0	16,0
2019	54,29	485	100	0	2,9	27,0	37,1	21,4	11,6
2020	53,94	486	100	0	3,9	27,4	36,6	21,0	11,1
2021	54,10	483	100	0	2,7	29,2	35,0	21,7	11,4
проректоры									
2018	50,61	2226	100	0,7	12,3	32,0	31,8	15,6	7,6
2019	50,22	2186	100	0,6	12,8	34,0	30,3	15,2	7,1
2020	50,19	2143	100	0,0	13,1	35,2	30,2	13,9	7,6
2021	49,96	2218	100	0,0	13,3	36,4	29,1	14,2	7,0

Источник: Рассчитано по [13] в Приложении 1.

Source: Calculated according [13] in Appendix 1.

ководящем персонале за период с 2018 по 2021 гг. приведены в таблице 4.

Возрастные характеристики руководящего персонала регулируются более жёстко по сравнению с профессорско-преподавательским составом, частично и поэтому в нём относительно мало лиц как молодого, так и старшего возраста. По данным таблицы 4, среди руководящего персонала преобладают 40- и 50-летние, на них приходится около двух третей ректоров и проректоров. Хотя наблюдается тенденция к снижению доли 50-летних и росту – 40-летних, тем не менее пока среди ректоров максимальную долю составляют 50-летние, среди проректоров – 40-летние. Среди ректоров заметно выше доля лиц старших возрастов, как в диапазоне 60–65 лет, так и старше 65 лет, где разница ещё больше. Среди ректоров есть 30-летние, их около 3%, среди проректоров примерно в 4 раза больше – около 13%.

Рассмотрим возрастную структуру профессорско-преподавательского состава отдельно по должностям (Табл. 5).

Как видно из таблицы 5, среди деканов 40-летние составляют около трети, 50-летние – около четверти, т. е. вместе эти две

группы самых трудоспособных возрастов – это почти 60% всех деканов. Три группы – 30-летних, 60–65-летних и лиц старше 65 лет представлены примерно в равной степени, на уровне 11–13%. Из этого следует на первый взгляд внушающий определённый оптимизм вывод о том, что доли деканов из группы 30-летних и лиц старше 65 лет почти равны, но, к сожалению, тенденция, хотя и слабая, к снижению доли 30-летних нарушает этот паритет.

Среди заведующих кафедрами у трёх возрастных групп – 40-, 50-летних и лиц старше 65 лет – наблюдаются близкие к максимальным значения, равные примерно четверти, причём максимум отмечен у последней возрастной группы. Поэтому на две максимальные группы приходится чуть более половины всех заведующих кафедрами. Как и следовало ожидать, среди заведующих кафедрами относительно мало лиц моложе 40 лет. Самыми молодыми являются 30-летние, правда, их доля снижается, с 2018 по 2021 гг. она сократилась с 8,3 до 5,8%.

Профессора, естественно, относятся к самой старшей группе. Но тот факт, что более половины из них относятся к возраст-

Таблица 5

Распределение преподавательского состава государственных вузов по возрастным группам

Table 5

Distribution of teaching staff state universities by age groups

Годы	Средний возраст	Всего, Чел.	Всего, %	Доля лиц в возрасте, %					
				до 30 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–65 лет	Старше 65 лет
Деканы									
2018	51,18	2688	100	0,3	13,7	31,8	27,5	13,6	13,1
2019	51,31	2563	100	0,3	12,1	33,9	27,5	12,4	13,8
2020	51,39	2388	100	0,1	11,4	35,4	26,6	12,5	14,0
2021	51,27	2294	100	0,0	10,9	36,7	27,1	11,6	13,7
Заведующие кафедрами									
2018	55,47	15766	100	0,1	8,3	23,1	26,4	15,8	26,3
2019	55,73	15235	100	0,0	7,1	24,4	25,8	15,5	27,2
2020	56,08	14864	100	0,0	6,0	25,0	25,1	15,5	28,4
2021	55,88	14347	100	0,1	5,8	25,9	25,3	15,1	27,8
Профессора									
2018	61,77	29994	100	0,0	2,0	11,7	20,0	15,9	50,4
2019	61,82	29074	100	0,0	2,0	12,0	19,4	15,5	51,1
2020	62,17	28120	100	0,0	1,7	11,6	18,9	14,7	53,1
2021	62,35	27095	100	0,0	1,7	11,3	18,3	14,7	54,0
Доценты									
2018	49,38	11807	100	1,2	23,5	29,1	20,6	9,6	16,0
2019	49,6	109356	100	1,0	22,1	30,6	20,5	9,6	16,2
2020	49,87	107342	100	0,8	20,7	31,9	20,4	9,6	16,6
2021	50	105056	100	0,5	19,6	33,2	20,8	9,5	16,4
Старшие преподаватели									
2018	44,78	38942	100	8,3	32,8	23,9	18,1	7,3	9,5
2019	45,12	37787	100	7,7	32,1	25,0	17,9	7,2	10,1
2020	45,43	36535	100	6,9	31,6	25,7	18,0	7,5	10,3
2021	45,45	35995	100	6,4	31,6	26,4	18,1	7,5	10,0
Преподаватели									
2018	36,79	6463	100	33,3	35,0	16,1	9,6	3,0	3,0
2019	37,24	6097	100	31,9	34,7	16,5	10,6	3,1	3,2
2020	37,16	6025	100	32,0	35,3	15,6	10,7	3,5	2,9
2021	37,14	5911	100	32,3	35,2	15,4	10,7	3,3	3,1
Ассистенты									
2018	35,17	14828	100	39,3	35,9	13,3	6,2	2,0	3,3
2019	35,28	13879	100	38,5	36,5	13,3	6,4	2,0	3,3
2020	35,28	13179	100	38,1	37,0	13,3	6,3	2,1	3,2
2021	35,22	12739	100	38,9	36,3	13,2	6,2	2,2	3,2

Источник: Рассчитано по [13] в Приложении 1.

Source: Calculated according [13] in Appendix 1.

Таблица 6

Средний возраст преподавательского состава по должностям, лет

Table 6

Average age of teaching staff by positions, years

Должности	годы			
	2018	2019	2020	2021
Ректоры	55,50	54,29	53,10	54,10
Проректоры	50,61	50,22	50,19	49,96
Деканы	51,18	51,31	51,39	51,27
Зав. кафедрами	55,47	55,73	56,08	55,88
Профессора	61,77	61,82	62,17	62,35
Доценты	49,38	49,60	49,87	50,00
Ст. преподаватели	44,78	45,12	45,43	45,45
Преподаватели	36,79	37,24	37,16	37,14
Ассистенты	35,17	35,28	35,28	35,22

Источник: Рассчитано по [13] в Приложении 1.

Source: Calculated according [13] in Appendix 1.

ной группе старше 65 лет, представляется несколько удивительным. Причём следует отметить, что эта доля растёт, и в 2021 г. 54% профессоров относились к самой старшей возрастной группе. Вторая группа – 50-летние, которых примерно пятая часть. Отличительной чертой профессоров является очень большая разница между двумя максимальными значениями. Если для всех остальных должностей два максимальных значения отличаются незначительно, то для профессоров наблюдается большая разница, в 2021 г. – трёхкратная. Профессора, следовательно, являются единственной моновозрастной должностной группой. Доли остальных возрастных групп примерно постоянны, 30-летние составляют не более 2%, каждый 9-й профессор относится к 40-летним, каждый 6-7-й – к возрастной группе 60–65 лет. Среди доцентов максимальные значения имеют 30 – и 40-летние, вместе они составляют около половины доцентов. Значения двух групп относительно близки, но всё же преобладают 40-летние. Следующая группа – 50-летние, они составляют примерно пятую часть. В 2021 г. они перешли в группу максимальных значений.

Среди старших преподавателей также максимальные значения наблюдаются 30- и

40-летние, но здесь больше представлены 30-летние, которых около трети, в то время как 40-летних около четверти. Старшие преподаватели, в отличие от всех рассмотренных должностей, характеризуются более равномерным представителем всех возрастных групп, включая лиц до 30 лет. Доля последних – менее 10%, и она снижается.

Среди преподавателей к группе максимальных показателей относятся лица до 30 лет и 30-летние, причём более высокие значения – у второй группы. Есть среди преподавателей и лица двух старших возрастных групп – 60–65 лет и старше 65, причём доли этих групп примерно равны, и они отличаются относительным постоянством.

Наконец, ассистенты – у них также два максимальных показателя – это лица до 30 лет и 30-летние, причём выше значения у первого показателя. Здесь также присутствуют лица возраста 60–65 лет и 65 лет и старше, причём выше значения у самой старшей группы. Следует отметить постоянный устойчивый характер, никакие тенденции здесь не просматриваются.

Старшие преподаватели, преподаватели и ассистенты являются наиболее поливозрастными, среди них есть лица всех возрастных групп в отличие от других должностей,

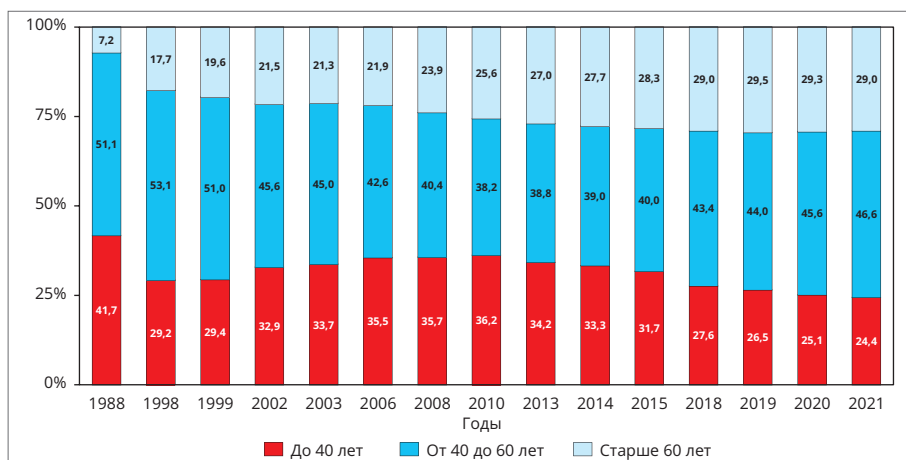

Рис. 1. Возрастная структура штатных преподавателей

Fig. 1. Age structure of full-time teachers

Источник: Рассчитано по [2–13] в Приложении 1.
Source: Calculated according [2–13] in Appendix 1.

у которых почти или полностью отсутствуют сотрудники до 30 лет.

Выше, в таблице 2, мы рассматривали средний возраст преподавательского состава в целом. Теперь обратимся к значениям среднего возраста по должностям (Табл. 6).

Как и следовало ожидать, максимальный возраст наблюдается у профессоров – 61–62 года, минимальный – у ассистентов, 35 лет. Разница между ними более 25 лет. В целом наблюдается закономерность: чем выше должность, чем старше преподавательский состав, за исключением профессоров, ведущих кафедрами и деканов.

Средний возраст ректоров составляет 54–55 лет, и даже на таком небольшом временном интервале видна тенденция к снижению. Проректоры несколько моложе, их средний возраст – около 50 лет, здесь также проявляется тенденция к снижению, правда, совсем слабая. Возраст у деканов и ассистентов – стабильный, 51 год и 35 лет соответственно. Что касается остальных должностей, то здесь наблюдается относительно стабильная ситуация с очень незначительной тенденцией к росту.

Для дальнейшего анализа динамики возрастной структуры агрегируем данные, объ-

единив всех преподавателей в три возрастные группы: до 40 лет, от 40 до 60, от 60 лет и старше. Результаты такого агрегирования представлены на рисунке 1.

Как видно на рисунке 1, доля лиц в возрасте до 40 лет в 2000-х росла: если в 1998 г. преподавателей самой молодой возрастной группы было менее 30%, то в 2010-м – более 36%. После этого, в 2010-х, наблюдалось монотонное сокращение этой доли. В 2021 г. эта группа составила менее четверти всех преподавателей, что существенно ниже, чем в 1998-м.

Средняя возрастная группа, лица от 40 до 60 лет, изменялась следующим образом: если в последние годы XX в. эта группа составляла чуть более половины всех преподавателей, в 1998 г. их было более 53%, то к 2010 г. доля сократилась до 38%. Далее, несмотря на наблюдавшийся рост, к 2021 г. доля составила 46,6%, что существенно меньше, чем в 1998–1999 гг.

В динамике доли старшей возрастной группы, лиц в возрасте 60 лет и старше, долговременной тенденцией является рост: если в 1998 г. она составляла 17,7%, то с 2018 г. держится на уровне около 29%, т. е. рост с конца XX в. в течение 2000-х и первой половины 2010-х сменился на период стабилизации.

Таблица 7

Должностная структура штатного персонала государственных вузов

Table 7

Job structure of the staff of state universities

Должности	1989*	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Основной штатный персонал, всего, тыс. чел.	420,8	240,2	265,2	322,1	324,8	255,8	242,8	230,8	221,4	217,2	211,5	206,4
%	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
ректоры	0,9+	1,3+	1,6+	1,8+0,2	...0,2	0,2	0,2
проректоры				1,0	...1,0	1,0	1,1
деканы факультетов	1,3	1,7	1,8	1,8	1,7	1,6	1,3	1,3	1,2	1,2	1,1	1,1
зав. кафедрами	8,3	8,0	8,0	7,8	7,9	7,4	7,3	7,2	7,0	7,0	7,0	6,9
директора институтов	—	—	—	—	—	—	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5	0,5
профессора в составе кафедр	2,9	6,1	8,2	9,5	11,1	13,3	13,5	13,6	13,4	13,4	13,3	13,1
доценты	29,2	36,2	36,7	37,5	42,3	48,4	48,9	49,9	49,9	50,2	50,6	50,7
старшие преподаватели	22,9	23,3	23,1	22,6	21,4	18,1	17,8	17,6	17,4	17,4	17,2	17,4
преподаватели	34,5+	23,4+	20,5+	19,0+	14,6+	11,2+	3,3	3,1	2,9	2,8	2,9	2,9
ассистенты							7,5	6,9	6,6	6,4	6,2	6,1
Занимающие должности не выше доцента, %	86,6	82,2	80,3	79,1	78,3	77,7	77,5	77,5	76,8	76,8	76,9	77,1

Примечание: * данные относятся к СССР.

Notes: * data refer to the USSR.

Источник: Рассчитано по [2–13] в Приложении 1.

Source: Calculated according [2–13] in Appendix 1.

В течение рассматриваемого периода времени, чуть превышающего два десятилетия, наиболее близко к равномерному представлению групп оказался 2010 г. В начале и конце периода преподаватели средней возрастной группы преобладают. О соотношении молодой и старшей возрастных групп отметим следующее: в течение большей части рассматриваемого периода доля молодой группы превышает долю старшей. С 2018 г. ситуация иная, причём, если доля старшей группы стабильна, держится на уровне около 29%, то доля молодой группы продолжает снижаться.

Сравним рассматриваемый постсоветский период с данными советского 1988 г. Максимальное различие, как видно из таблицы 1, в доле старшей группы. В 2021 г. доля лиц в возрасте 60 лет и старше больше этого показателя 1998 г. в 4 раза, а доли средней и младшей групп в 1988 г. больше значений 2021 г в 1,1 и 1,7 раза соответственно.

Как видно из приведённого анализа, возрастная структура преподавателей, занимающих различные должности, существенно различается и в целом логична: среди низших должностей преобладают лица более молодых возрастов, высших должностей – более старших возрастов. Поэтому снижение доли молодых преподавателей в общей их численности не может объясняться только возрастом преподавательского состава на низших должностях.

Должностная структура преподавательского состава

На общую картину распределения всех преподавателей по возрастным группам влияет и должностная структура. Рассмотрим динамику должностной структуры профессорско-преподавательского персонала государственных вузов России с 1995 по 2021 гг. (Таблица 7).

В течение рассматриваемого периода, включая данные советского 1989 г., должностная структура преподавателей, как видно на таблице 7, существенно изменилась.

На основе имеющихся данных о ректорах и проректорах видно, что их суммарная доля составляет менее 2%. Доля деканов факультетов достаточно стабильна и не превышает 2%, даже с учётом директоров институтов. Заведующие кафедрами составляет около 7–8% с очень медленным снижением. Как видно, существенных изменений в представительстве всех руководящих должностей в рассматриваемый период, несмотря на его относительную длительность, не наблюдалось.

Обратимся к данным об основной части преподавательского состава и рассмотрим динамику изменения отдельных групп в период.

Максимальный рост наблюдается в представительстве профессоров – их доля выросла с 6,1% до максимального значения, равного 13,6 % в 2017 г., после чего снизилось до 13,1 в 2021-м. Несмотря на снижение, это более чем двукратный рост. Если же учесть 1989 г., то кратность роста составила 4,5 раза. Учитывая факт быстрого роста доли профессоров, следует отметить, что, по крайней мере с 2015 г., наблюдается стабильность показателя на уровне выше 13%. С 2017 г. отмечено даже незначительное снижение данного показателя.

Доля доцентов также выросла, но в меньшей степени: если в 1995 г. она составляла 36,2%, то в 2021 г. – 50,7%, что означает рост в 1,4 раза. Если же точкой отсчёта брать 1989 г., то кратность роста – 1,7 раза.

Ситуация со старшими преподавателями более стабильная. Их доли в 1989 и 1995 гг. очень близки, поэтому и кратность сокращения за периоды 1989–2021 и 1995–2021 одна и та же – 1,3 раза.

Ещё одной группой, чья доля снизилась в течение рассматриваемого периода, являются старшие преподаватели: если в 1995 г. их было 23,3%, то в 2021 г. – уже 17,4%, крат-

ность изменения – в 1,3 раза. Поскольку значения доли старших преподавателей в 1989 и 1995 гг. близки, то и кратность сокращения одинакова.

Некоторая трудность анализа преподавателей и ассистентов вызвана особенностями статистики, точнее – рассмотрением в начале интересующего нас периода только суммы преподавателей и ассистентов. Обращает на себя внимание резкое сокращение доли преподавателей и ассистентов в период с 1989 по 1995 гг., с 34,5 до 23,4%, т. е. на треть. Далее снижение продолжилось, но более плавно, до 9 % в 2021 г. Благодаря тому факту, что с 2016 г. российская образовательная статистика показывает преподавателей и ассистентов отдельно, разными позициями, появилась возможность оценить эти две должностные группы отдельно. Наиболее исчезающими оказались преподаватели: в 2021 г. их оказалось только 2,9%, т. е. на 100 человек ППС нет даже трёх преподавателей. А если посмотреть соотношения преподавателей на разных должностях, то получается, что на одного преподавателя приходится в среднем 2,4 заведующих кафедрами, 4,6 профессоров, 17,8 доцентов и 6,1 старших преподавателей.

Ситуация с ассистентами несколько лучше, но тоже удручающая. Их доля в 2021 г. составляла 6,1%. Численность ассистентов была меньше численности каждой из следующих групп: заведующих кафедрами, профессоров, старших преподавателей, причём на одного ассистента приходилось более двух профессоров. Из этих данных очевидно, что преподаватели и ассистенты фактически ушли из должностной лестницы ППС.

Теперь обратимся к данным о доле преподавательского состава, занимающего должности не выше доцента. Как видно из таблицы 5, в 1995 г. эта доля составляла 82,2%, а за четверть века, к 2021 г., сократилась до 77,1%. Несмотря на сокращение этого показателя, подавляющее большинство, более трёх четвертей преподавательского состава, занимают должности не выше доцента. Следова-

но, эта позиция в карьерной лестнице преподавателя является «стеклянным потолком». Если учесть тот факт, что позиции ассистента и преподавателя фактически исчезли, то для большинства ППС карьерная лестница оказывается фактически двухступенчатой: старший преподаватель – доцент. Условием перехода преподавателя на следующую ступень карьерной лестницы является достижение дополнительных результатов, выполнения определённого вида работ. Поэтому существование относительно длинной карьерной лестницы является гарантией определённого уровня квалификации, а её сокращение неизбежно негативно сказывается на уровне мастерства, профессионализма.

Выводы

В возрастной структуре профессорско-преподавательского состава российских вузов в XXI в., особенно в 2010-е гг., произошли существенные изменения, приведшие к дисбалансам. Это касается прежде всего доли молодых в преподавательском составе, а также соотношения самых молодых и самых старших возрастных групп. Если на рубеже веков доля лиц до 30 лет превышала почти вдвое аналогичный показатель для лиц старше 65 лет, то наблюдавшееся далее сочетание двух противоположных векторов – продолжение роста доли старшей возрастной группы и появившаяся после 2010 г. ярко выраженная тенденция к снижению доли самой молодой возрастной группы привели к тому, что в 2021 г. доля старшей возрастной группы более чем в четыре раза превысила долю лиц до 30 лет.

Анализ должностной структуры и динамики распределения ППС по отдельным позициям показал, во-первых, значительное снижение доли преподавательского состава на двух низших позициях – преподавателя и ассистента, что в значительной степени явилось причиной сокращения доли молодёжи среди ППС в целом. Во-вторых, показан «стеклянный потолок» который находится на уровне доцента. Выше этой должности

поднимаются менее четвёртой части всего преподавательского состава. Сочетание этих факторов и привело к реальной двухступенчатой карьерной лестнице: старший преподаватель – доцент.

Снижение привлекательности профессии преподавателя вуза, особенно для молодёжи, дисбаланс возрастной структуры – это результат долговременных, системных изменений в труде преподавателя, по сути являющихся прекарными. Только их изменение позволит улучшить ситуацию с преподавателями в высшей школе России.

Литература

1. Буланова М.Б. Преподаватели высшей школы: происходит ли прекаризация труда и жизни его структура // От прекарной занятости к прекаризации жизни. Коллективная монография / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Изд-во «Весь мир», 2022. С. 155–173.
2. Воробьева И.В. Социально-трудовое положение преподавателей вуза: элитные специалисты или потенциальные прекарии? // Высшее образование в России. 2022, № 10. С. 69–86. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-10-69-86
3. Ефимова Г.З., Грибовский М.В., Сорокин А.Н. Социальный престиж научно-педагогического работника в России и Европе: специфика субъективного восприятия профессии // Вопросы образования. 2022. № 2, С. 117–139. DOI: 10.17323/1814-9545-2022-2-117-139
4. Ильина И.Ю. Возрастная динамика профессорско-преподавательского состава высшей школы: актуальные тенденции и оценка перспектив // Вестник НГУЭУ. 2022. № 3. С. 128–139. DOC: 10.34020/2073-6495-2022-3-128-139
5. Лобова С.В. Прекаризация занятости научно-педагогических работников вузов: содержание и последствия // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. Материалы VI Международного экономического форума / Под ред. С.Н. Бочарова, С.В. Лобовой. Барнаул, Изд-во Алт. ун-та, 2019. С. 243–259. EDN: NMMJIS
6. Пугач В.Ф. Преподаватели вузов в постсоветской России: социальная травма // Интеллигенция: поиск ответов на вызовы времени: сб. научных статей / РГГУ, социолог. фак-т, Центр социолог. исследований; под общ. ред.

- Ж.Т. Тощенко; ред.-сост. М.С. Цапко, Е.А. Колосова. М.: РГГУ, 2022. С. 147–155.
7. Рудаков В.Н. Различия в положении профессорско-преподавательского состава вузов по возрастным группам // Мониторинг экономики образования. Информационно-аналитические материалы по результатам статистических и социологических обследований. 2020. № 13. URL: https://www.hse.ru/data/2020/12/03/1354616421/release_13_2020.pdf (дата обращения: 14.11.2022).
 8. Бекарев А.М., Пак Г.С. Цифровая компетентность и возраст преподавателя в условиях префигуративной культуры // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. Т. 65. № 1. С. 74–81. DOI: 10.52452/18115942_2022_1_74
 9. Старцев М. В., Джабраилов М.А. Преподаватель высшей школы в условиях современной системы образования // Сб. Преподаватель высшей школы: традиции, проблемы, перспективы. Материалы XII Всероссийской научно-практической Internet конференции (с международным участием). Тамбов, 2021. С. 16–22. EDN: IKYUGN
 10. Нанавян А.М. Профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений России и его структура / Концепции. 2021. Т. 40. № 1. С. 74–82. DOI: 10.34705/КО.2021.54.44.011
 11. Дежина И.Г., Ефимова Г.З. Риски Проекта 5-100: оценки научно-педагогических работников различных поколений // Высшее образование в России. 2022. № 3. С. 28–39. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-3-28-39
 12. Носкова А.В., Голоухова Д.В., Кузьмина Е.И., Галицкая Д.В. Цифровые компетенции преподавателей в системе академического развития высшей школы: опыт эмпирического исследования // Высшее образование в России. 2022. № 1. С. 159–168. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-1-159-168
 13. Грибовский М.В., Софокин А.Н., Ефимова Г.З. Pro et contra. Преподаватели Томского и Тюменского университетов – о достоинствах и недостатках своей профессии // Университетское управление: практика и анализ. 2020. Т. 24. № 3. С. 77–89. DOI: 10.15826/упра.2020.03.027
 14. Пугач В.Ф. Возраст преподавателей в российских вузах: в чём проблема? // Высшее образование в России. 2017. № 1. С. 47–55. EDN: XQXEVR
- Статья поступила в редакцию 29.11.2022*
Принята к публикации 20.02.2023

Приложение 1

1. OECD Education at a Glance 2022: OECD Indicators, OECD Publishing, Paris. 2022. DOI: 10.1787/3197152b-en
2. Статистические материалы о системе повышения квалификации научно-педагогических кадров вузов, их численности и составе. Госкомитет СССР по народному образованию, М., 1989.
3. Высшее образование в России: 1999. Стат. сб./ЦИСН. М., 1999.
4. Высшее образование в России: 2000. Стат. сб./ЦИСН. М., 2001.
5. Высшее образование в России: 2001. Стат. сб./ЦИСН. М., 2002.
6. Образование в России. 2003: Стат. сб./ Госкомстат России. М., 2003.
7. Высшее и послевузовское образование в России: 2004. Стат. сб. М. : ЦИСН, 2004.
8. Индикаторы образования: 2007. Статистический сборник. М., ГУ-ВШЭ, 2007.
9. Образование в Российской Федерации: 2007. Ст. ежегодник. М. : ГУ-ВШЭ, 2007.
10. Образование в Российской Федерации: 2010. Ст. ежегодник. М. : ГУ-ВШЭ, 2010.
11. Образование в Российской Федерации: 2012. Ст. ежегодник. М. : НИУ-ВШЭ, 2012.
12. Индикаторы образования: 2016. Статистический сборник. М. : НИУ-ВШЭ, 2016.
13. Сайт Министерства науки и высшего образования РФ <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/>
14. Труд и занятость в России. 2003: Стат. сб./Росстат. М., 2003.
15. Труд и занятость в России. 2011: Стат. сб./Росстат. М., 2011.

16. Труд и занятость в России. 2017: Стат. сб./Росстат. М., 2017
17. Труд и занятость в России. 2021: Стат. сб./Росстат. М., 2021

References

1. Bulanova, M.B. (2022). Higher Education Teachers: Is There a Precarization of Work and Life? / *From Precarious Employment to Precarious Quality of Life*. Collective monograph / Ed. Zh.T. Toshchnko. Moscow: "Ves' Mir" Publishing House. P. 155-173. (In Russ.).
2. Vorobieva, I.V. (2022). Social and Labor Status of University Teachers: Elite Specialists or Potential Precariae. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. No. 10, p. 69-86, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-10-69-86 (In Russ., abstract in Eng.).
3. Efimova, G.Z., Gribovsky, M.V., Sorokin, A.N. (2022). Social Prestige of a Scientific and Pedagogical Worker in Russia and Europe: the Specifics of the Subjective Perception of the Profession. *Voprosy obrazovaniya = Questions of Education*. No. 2, pp. 117-139, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-10-69-86 (In Russ., abstract in Eng.).
4. Ilyina, I.Yu. (2022). Age Dynamics of the Teaching Staff of Higher Education: Current Trends and Assessment of Prospects. *Vestnik NGUEU = Bulletin of the National State University of Economics*. No. 3, pp. 128-139. doi: 10.34020/2073-6495-2022-3-128-139 (In Russ., abstract in Eng.).
5. Lobova, S.V. (2019). Precarious Work of Scientific and Pedagogical Workers: Contents and Consequences. *Economic Development of the Region: Management, Innovations, Training. Materials of the VI International Economic Forum*. S.N. Bocharov, S.V. Lobova (eds.). Barnaul: Altai State University Publishing House. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41429685> (accessed 14.11.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
6. Pugach, V.F. (2022). University Teachers in Post-Soviet Russia: Social Trauma. In J.T. Toshchenko, M.S. Tsapko, E.A. Kolosova (eds.). *Intelligentsia: poisk otvetov na vyzovy vremeni = Intelligentsia: Searching for Answers to the Challenges of the Time. Proc. of the Russian State University for Humanities, Sociolog. Faculty, Center for Sociological Research*. Moscow, RGGU. Pp. 147-155. (In Russ.).
7. Rudakov, V.N. (2020). Differences in Positions of University Teaching Staff, by Age Groups. *Monitoring ekonomiki obrazovaniya. Informacionno-analiticheskie materialy po rezul'tatam statisticheskikh i sociologicheskikh issledovaniy = Monitoring the Economics of Education. Information-analytical Materials Based on the Results of Statistical and Sociological Surveys*. No. 13. Available at: https://www.hse.ru/data/2020/12/03/1354616421/release_13_2020.pdf (accessed 14.11.2022).
8. Bekarev, A.M., Pak, G.S. (2022). Digital Competence and the Age of a Teacher in a Prefigurative Culture. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo = Bulletin of the Nizhny Novgorod University N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*. Vol. 65, no. 1, pp. 74-81, doi: 10.52452/18115942_2022_1_74 (In Russ., abstract in Eng.).
9. Startsev, M.V., Dzhabrailov, M.A. (2021). Teacher of Higher Education in the Conditions of the Modern Education System. *Sbornik Prepodavatel' vasshey shkoly: tendencii, problem, perspektivy = Sat. Higher School Teacher: Traditions, Problems, Prospects. Materials of the KbP All-Russian Scientific and Practical Internet Conference (with international participation)*. Tambov, pp. 16-22. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47476344> (accessed 14.11.2022). (In Russ.).
10. Nanavyan, A.M. (2021). The Teaching Staff of Higher Educational Institutions of Russia and its Structure. *Koncepcii = Concepts*. Vol. 40, no. 1, pp. 74-82, doi: 10.34705/KO.2021.54.44.011 (In Russ.).

11. Dezhina, I.G., Efimova, G.Z. (2022). Risks of Project 5-100: Assessments of Scientific and Pedagogical Workers of Different Generations. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 3, pp. 28-39, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-3-28-39 (In Russ., abstract in Eng.).
12. Noskova, A.V., Goloukhova, D.V., Kuzmina, E.I., Galitskaya, D.V. (2022). Digital Competencies of Teachers in the System of Academic Development of Higher Education: Experience of Empirical Research. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 1, pp. 159-168, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-1-159-168 (In Russ., abstract in Eng.).
13. Gribovsky, M.V., Sorokin, A.N., Efimova, G.Z. (2020). Pro et Contra. Teachers of Tomsk and Tyumen Universities – about the Advantages and Disadvantages of Their Profession. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis. University Management: Practice and Analysis*. Vol. 24, no. 3, pp. 77-89, doi: 10.15826/umpa.2020.03.027 (In Russ., abstract in Eng.).
14. Pugach, V.F. (2017). The Age of Teachers in Russian Universities: What Is the Problem? *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 1, p. 47-55. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28099026> (accessed 14.11.2022). (In Russ., abstract in Eng.).

The paper was submitted 29.11.2022

Accepted for publication 20.02.2023

Сведения для авторов

К публикации принимаются статьи, как правило, не превышающие 40000 знаков.

Название файла со статьёй – фамилии и инициалы авторов. Таблицы, схемы и графики должны быть представлены в формате MS Word (с возможностью редактирования) и вставлены в текст статьи. Подписи к рисункам, графикам, диаграммам, таблицам должны быть продублированы на английском языке.

Рукопись должна включать следующую информацию *на русском и английском языках*:

- название статьи (не более шести-семи слов);
- сведения об авторах (ФИО полностью, ученое звание, ученая степень, должность, ORCID, Researcher ID, e-mail, название организации с указанием полного адреса и индекса);
- аннотация и ключевые слова (отразить цель работы, методы, основные результаты и выводы, объём – не менее 250–300 слов, или 20–25 строк); весь блок на английском языке должен быть прочитан и одобрен специалистом-лингвистом или носителем языка;
- литература (15–25 и более источников). Ссылки даются в порядке упоминания.

В целях расширения читательской аудитории и выхода в международное научно-образовательное пространство рекомендуется включать в список литературы (References) зарубежные источники. Важно: при оформлении References имена авторов должны указываться в оригинальной транскрипции (не транслитом!), а название источника – в том виде, в каком он был опубликован. Если источник имеет DOI, его следует указывать.

Если в статье имеется раздел «Благодарность» (Acknowledgement), то в англоязычной части статьи следует разместить его перевод на английский язык.

Рекомендуем перед отправкой рукописи в редакцию убедиться, что статья оформлена по нашим правилам.